

сверхъ ихъ настилаются деревянные, съ прорѣзами; во время мытья, вода стекаетъ съ деревяннаго пола на каменный, откуда уходитъ по трубамъ, вслѣдствіе чего ноги моющихся не соприкасаются съ каменнымъ поломъ и не шлепаютъ по водѣ; а послѣ мытья деревянные полы выносятся и просушиваются; каменные вымываются и вытираются до суха. Во всемъ и всюду порядокъ, чистота, изобиліе не составляютъ желать ничего лучшаго. Слава, хвала, честь и великое спасибо Палестинскому православному обществу и, въ особенности, лицамъ, поставленнымъ во главѣ мѣстной администраціи.

„Пріютка“.

Умеръ отецъ. Мать осталась больная.
 Мнѣ же шестой лишь годочекъ пошелъ;
 Трое братишекъ, всѣ малъ-мала меньше,
 На Божію волю остались со мной.

Помню, какъ мама ночью безсонной
 Плакала горько надъ спящею мной;
 Я жъ не спала: ея горькія слезы
 Жгучей въ душѣ отзывались тоской.

Часто хотѣла спросить я родную:
 Чтоже за горе у ней на душѣ;
 Что заставляетъ ее убиваться,
 Слезы ночью порой проливать.

Да не спросила; сама поняла я,
 Что мы остались одни сироты,
 Что некому больше кормить нашу семью,
 Некому маму больную лѣчить...

Скоро и братья узнали кручину:
 Голодъ заставилъ заплакать и ихъ:

Холодъ заставилъ другъ къ другу прижаться;

Горе заставило думать и ихъ.

Мать же больная лежитъ все въ постели....

Съ грустью глядимъ мы на бѣдную мать...

Чувствуемъ: скоро не будетъ и мамы,

Какъ ужъ не стало родного отца.

Да и сбылось... Помню, поздней порою

Въ комнату люди чужіе вошли.

Долго съ больною они говорили

И порѣшили ее увезти.

Помню, какъ скоро тѣ же чужіе

Пріѣхали снова и насъ увезли.

„Дѣти смотрите, смотрите на маму;

„Прощайтесь съ нею“, сказали они.

Въ бѣлый некрашенный гробъ положили.

Въ церковь тихонько ее понесли.

На кладбищѣ въ яму сырую зарыли....

Мы же остались совсѣмъ ужъ одни...

„Не плачьте ребятки“, сказалъ намъ священникъ.

„Богъ непрестанно хранитъ сироту“.

Сказалъ и пошелъ онъ своею дорогой...

Мы же опять все одни и одни...

Долго бродили всѣмъ мы чужіе,

Не зная гдѣ голову намъ приклонить;

Добрые люди сегодня накормятъ;

Завтражъ незнаемъ, гдѣ и какъ быть...

Зимней порою мерзнемъ отъ стужи;

Дождливою осенью тонемъ въ грязи.

Съ плечь ужъ свалились совсѣмъ зипунишки;
Ноги босыя; голодны мы.

Но вѣдь не вѣкъ же страдать намъ сироткамъ..
Сжалился Богъ надъ несчастной семьей.
Премудрой рукой Онъ послалъ челоуѣка,
Насъ приласкать, безпріютныхъ дѣтей.

Грустно плетемся мы разъ по заулкамъ.
Вѣкъ не забуду минуты я той.
— „Дѣти куда и откуда идете“,
Ласковый голосъ услышали мы.

Ласковыхъ словъ мы давно не слышали.
Странно звучать для насъ эти слова.
Мы съ недоуѣрьемъ на всѣхъ ужъ смотрѣли,
Чуть не съ презрѣньемъ смотрѣли на насъ.

„Чьи вы малютки? Гдѣ ваши родные?
„Не бойтесь, не бойтесь, ребятки, меня!
— Ей свое горе въ слезахъ мы сказали;
— Она прослезилась, къ себѣ насъ взяла.

Кончились муки... Одѣты, обуты,
Согрѣты, накормлены щедрой рукой,—
Снова сиротки—мы ласку узнали.
Послѣ страданій нашли мы покой.

Скоро меня и въ пріютъ помѣтили:
Радости, счастью не знала конца!..
Съ тѣхъ поръ расту подъ охраной и лаской;
Съ тѣхъ поръ любовь и участие нашла.
Здѣсь меня учатъ, здѣсь за мной смотрять,
Умѣлой рукой направляютъ къ добру;

Здѣсь причають къ труду и молитвѣ;
Отъ всякаго зла берегутъ сироту.

Здѣсь я узнала какъ быть благодарной;
Сердцемъ сама то душой поняла;
Здѣсь благодарная къ Богу молитва
Отъ дѣтской души понеслась въ небеса.

„Услышь моя дѣтскую, Боже, молитву;
„Здоровья и счастья дай добрымъ людямъ;
„Дай имъ и силы на долгіе годы —
„Твердо идти по Христовымъ стопамъ!..“

Священникъ Ярослав. Николаевской приютской церкви

В. Зайковскій.

Зимогоры въ одной изъ Рыбинскихъ церквей.

Нравственное убожество обитающихъ по городамъ „зимогоры“ пролетаріевъ всегда жалко, — а въ Рыбинскѣ численность возрасла теперь до весьма внушительныхъ размѣровъ, — человекъ до 1,000. Это убожество обратило на себя вниманіе одного изъ многочисленныхъ пастырей города Рыбинска, священника технического училища, о. Иоанна Введенскаго, пожелавшаго принять участіе въ этомъ „стадѣ заблудшихъ и въ возможной степени воздѣйствовать на него въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, онъ посѣщалъ въ прошлую зиму мѣстный ночлежный приютъ, наполняемый этимъ людомъ, и тамъ предлагалъ имъ религіозно-нравственныя бесѣды. Съ наступленіемъ же великаго поста, онъ убѣждалъ ихъ приступить къ исполненію христіанскаго долга — исповѣди. Изъ 250 человекъ, помѣщавшихся въ ночлежномъ домѣ, около 150 человекъ исповѣдались и удостоились св. причащенія въ одной изъ мѣстныхъ церквей. Церковныя службы, во время говѣнія ихъ, отправлялись тѣмъ же о. Введенскимъ.